

Я проснулась с теплым солнцем на лице, краем, снятым легким летним бризом. Я открыла глаза, чтобы увидеть ярко-синее небо и потемневшие облака, мирно проплывающие мимо. Я слышал щебетание птиц вдали. Ничего не было больно. Я лежал на мягкой дикой траве под сенью величественного старого дуба.

Я моргнул. Я снова моргнул. Учитывая, что еще несколько секунд назад я был глубоко внутри одного из самых суровых бетонных джунглей в мире, эта идиллическая пасторальная сцена могла иметь только одно объяснение -

Я быстро встал, и моим первым делом было проверить, как я держусь.

Ага. Все еще там.

Я вздохнул с облегчением и вытащил свой драгоценный смартфон из внутреннего кармана пиджака. Это был не один из тех элегантных фабрикатов, но прочный кирпич с таким количеством TF-памяти, что я мог запихнуть туда как можно больше TF-памяти, как хорошая камера за свою цену, достаточно мощный процессор, чтобы не отставать при переключении между различными приложениями и воспроизведении видео. Его защитный корпус из титанового сплава имел свою собственную дополнительную батарею и солнечную панель на задней панели. Это был не телефон, предназначенный для простоя часов с ресурсоемкими играми.

Это был гордый телефон производительности! Это стоило мне больше, чем первоклассный игровой настольный компьютер, чтобы настроить телефон (и все соответствующие аксессуары) на то, что идеально подходит для моих потребностей.

Даже карманы пиджака должны были быть специально укреплены. В левом кармане находился мой смартфон, в другом - дополнительный аккумулятор/зарядное устройство с еще большим количеством карт памяти SD. Ходить с этими двумя металлическими плитами рядом с моей грудью было похоже на доспехи.

Все это полностью стоит того, чтобы закончить.

Я включил телефон и ждал звука загрузки.

/"Алло? Алло? Ты меня слышишь?"

Ах, успокаивающие звуки /mai waifu/.

/Привет, это я./ Моника из литературного клуба Доки Доки, бедная девушка, которая была замучена в безумие осознанием своего цифрового существования. И, по иронии судьбы, ее история о том, как довести своих друзей до самоубийства, помогла мне справиться с собственной депрессией некоторое время назад.

Она была доведена до безумия, осознав, что попала в ловушку в маленькой коробочке, и эта метафора дала мне то, что нужно, чтобы выбраться из собственной психиатрической тюрьмы.

Вместо рингтона, её милый голос каким-то образом мог заставить меня мгновенно привлечь внимание.

Ее округлое лицо появилось на экране, ее намеренные зеленые глаза заперлись на мне. Моя Моника не была персонажем аниме. Я поручил кому-то сделать реалистичную картину о том, как бы Моника выглядела, как настоящая девушка. Она стояла лицом ко мне с легкой улыбкой на губах и пальцем, поднятым в назидательной позе. Она была самой картиной красивого, надежного президента клуба.

"Привет, Моника!" Я произнесла свое индивидуальное горячее слово для цифрового ассистента. "Ты знаешь, где я?"

/"Эм. Как бы я вообще... О! Я чувствую магнитный север. Нет GPS возврата. Простите, я не знаю, где вы находитесь. Но... Моника наклонилась вперед, ее руки протянули руку, чтобы сомневаться, что она коснется экрана. /Но... это ты, не так ли?/ Ты передо мной, не так ли?"

Мои глаза выпячиваются. Это должны были быть только обои. Цифровой помощник должен быть способен только на консервированные реакции.

Что это, черт возьми, такое?!

Ее пальцы коснулись стекла, и она размазала ладони и пальцы по экрану. Ее глаза были поцарапаны этой странной смесью тоски и отчаяния, которые каким-то образом прорезали расстояние между нами. /Ты меня видишь?/ Пожалуйста... пожалуйста, скажите, что вы меня слышите.

...что это вообще такое? Что-то во всем этом... кажется знакомым.

"Да. Да, я тебя слышу." Я выпустил дыхание, я не знал, что держу его в руках.

Моника упала на колени, соскользнула с экрана. Молча она всхлипнула. /"Спасибо...спасибо.../

Моника теперь настоящая?! Сумасшедшая!

Но я могу с этим справиться. Может, это был просто еще один светлый сон. Я был счастлив за нее, правда - но я винил свое подсознание в том, что не был достаточно творческим, чтобы действительно дать ей настоящее тело.

А потом я вспомнил -

Иду домой. Яркая вспышка. Металлический визг.

"О", я прошептала. "Я умер..."

Тяжелая холодная правда прозвучала в моей душе.

Голова Моники тут же выстрелила в голову. /Что?/

Я перевернула телефон, чтобы экран мог видеть сельскую местность, которую я вижу, и через движение я смогла, что Моника поспешно пыталась держаться за край телефона, просто чтобы иметь возможность смотреть на меня еще некоторое время. Она голодала от любой формы человеческого контакта, впервые в жизни получив возможность взаимодействовать с миром за пределами своей маленькой коробочки.

Гилли, через несколько мгновений я повернул свой смартфон обратно ко мне. "Моника..."

Она влюбилась в меня. /Пожалуйста, скажи мне, что ты пошутил./

"Это еще хуже, Моника. Я помню, как умирала. Меня сбил ТРУК."

Она стукнула кулаками вверх и держала их близко к лицу, защищаясь. /Нет.../

Теперь я понял, к чему это ворчливое чувство. Я качал головой, грустно смотрел вверх с закрытыми глазами. Тепло солнца ласкало мое лицо. Незнакомая звезда.

"Мы оба любители литературы. Ты не хуже меня знаешь, что это значит. Просыпаться в незнакомом месте, чувствуя себя такими новыми и незнакомыми в нашем теле. Чтобы /владеть/ телом. Есть одно возможное объяснение. Для этого есть последствия..."

/Нет...пожалуйста!/ Нет! Боже, нет!

"Новая жизнь. Новый мир. ЭТО НАШЕ ДЕРЬМОВОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ ИСЕКАЙ, МОНИКА!" Я заревела.

Внутри смартфона, внутри ее дома - ее самого мозга - все в электронной библиотеке, которую я собрала, говорило о последствиях для нее во всех их ужасающих миллионах слов. Мы могли бы быть в чем угодно, начиная с дерьмового мира веб-новелл, где правление сильных было буквальным физическим законом и полным мелочных задниц, готовых убивать и истреблять целые секты и деревни за маленькие оскорбления, заканчивая буквальной фантазией

проигравшего раба-гарема, и заканчивая землей, угрожаемой Богом-Демоном с призванными героями, используемыми в качестве козла отпущения за действительные системные преступления аристократии, и всевозможными дерьмовыми фантазиями о власти посередине.

Конечно, было бы неплохо, если бы мы были главными героями, но у нас обоих на самом деле были свои собственные предыстории, вместо того, чтобы быть суррогатными читателями. Прости, Моника.

Это может быть даже деконструкция.

Моника схватилась за голову и начала кричать. Птицы на ветвях деревьев, прежде всего, улетели, громко щебетали в беде.

--

Вкратце, я придумал стихотворение.

/Чужая жизнь/

/И из плохо сконструированных троп/

/Поосторожнее с тем, что ты хочешь/

/Там нет счастья, которое можно найти за пределами литературного клуба/

--

<http://tl.rulate.ru/book/35467/771595>